

Кристиан Рейд

Эргрог. Книга 1

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р31

Рейд К.

Р31 Эргрог. Книга 1 / Кристиан Рейд. – М.: Литнет, 2026. – 322 с.

ISBN 978-5-521-94834-5

Засыпая, я и не могла подумать, что моя жизнь так круто изменится!

Странный сон о моей смерти, привел к тому, что я оказалась в другом мире. И теперь передо мной стоит выбор, либо стать наемницей, либо любовницей. Так себе перспективка? А еще есть псих, преследующий с первого дня, убийства, похищения, тяжелое ранение напарника... Все бы ничего, но когда я была уверена, что все позади, он дарует мне «Свадебный подарок»...



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94834-5

© Литнет, 2026

© Рейд К., 2026

Глава 1

Мне снилось бескрайнее синее небо, вокруг, насколько хватало взгляда, было только оно и снежные вершины. Вниз я старалась не смотреть, так как безумно боюсь высоты. Под руками, уже привычно, был холодный камень, который больно царапал голые ладони, когда я переставляла руки. Скала была практически отвесной, но каждый раз, я с упорством осла поднималась все выше и выше. Моей наградой было практически безжизненное горное плато. Среди унылой серости местных скал виден был только мох и давно засохший куст, который каким-то чудом еще цеплялся корнями на самом краю обрыва.

Снова и снова я подходила к краю, вдыхала холодный воздух, улыбалась голубому небу, чтобы в следующую секунду чудовищный порыв ветра в спину сбросил меня со скалы.

— Как же я боюсь высоты — это была последняя мысль, проскользнувшая в угасающем сознании.

Просыпаться было очень тяжело. Каждая клеточка моего тела, казалось, невыносимо болела и если бы имела голос, то очень громко стонала. Это была уже привычная боль, преследовавшая меня после каждого подобного сна. Сколько бы я не обращалась к специалистам, слышала только один ответ, что мое подсознание просто хочет свободы, которую, я, по каким-то причинам, не ощущаю в реальной жизни. Вот оно и издевается надо мной, перемещая меня сначала на скалы, а чтобы потом сбросить с них, показывая, насколько все плохо.

С хрустом потянувшись, я поняла, что не ощущаю привычной синтетической липкости дешевого постельного белья. По всем моим

ощущениям, проснулась я никак не дома, а как минимум у бабушки в деревне, где еще крахмалили простыни. Вот только мне давно не пять лет, да и бабушки нет уже слишком давно. Остались только лишь воспоминания и тепло в груди при мыслях о ней.

Ощупав кровать слева и справа от себя, я убедилась в отсутствии возможных «соседей», а также в том, что это точно не казенное учреждение. Слишком большая для подобных заведений кровать, слишком мягкий матрас, слишком... В общем не у мужика, не в больнице, не в тюрьме и на том спасибо.

Сделав глубокий вдох, я открыла глаза и осмотрелась. Первое, что бросилось в глаза, это был зашторенный на ночь балдахин, такие я видела только в фильмах. Кровать сама по себе была большая, постельное белье было белым, когда-то выглаженным, а соседняя подушка не примята, что опять же добавило плюсов в картину происходящего. Сквозь полупрозрачную ткань пробивался солнечный свет, что говорило о том, что кто-то через-чур разоспался. Привыкшая вставать еще затемно, даже летом, я сильно удивилась тому, что спала так долго, из-за чего у меня невольно возникли определенные вопросы. Временно отбросив их, я потянула за висящий рядом со столбиком шнурок и ткань балдахина пришла в движение. Мне всегда было интересно, как работает этот механизм. И думается мне, что если никто долго не придет, чтобы посвятить меня в суть происходящего, то и разберусь, и узнаю, только вот не факт, что данная конструкция переживет приступ моего любопытства и будет легко восстановима после его удовлетворения.

Ну чтож... За пределами кровати была небольшая комната. Такие можно встретить, наверное, только в каком-нибудь старинном романе или же в историческом фильме. Стены комнаты были оббиты тканью мягкого желтого оттенка, слева от меня находился ныне потушенный камин, с двумя креслами рядом, справа была небольшая тумба, шкаф, зеркало и неприметная дверца, ведущая скорее всего в сан узел, напротив дверь, коричневая, добротная,

с позолоченной ручкой и сделанная, казалось, из цельного дерева. По стенам висели позолоченные подсвечники с чем то, что лишь отдаленно напоминало привычные свечи.

При всем окружавшем меня великолепии, моей одежды в прямой видимости не наблюдалось, как и на мне любимой пижамы с котиками, вместо нее была длинная льняная рубаха, что сейчас собралась где-то в районе талии вместо того, чтобы целомудренно прикрывать бедра.

— Мда... — выдохнула я, пытаюсь понять, где я все-таки нахожусь и кому хватило ума, фантазии и финансов, чтобы все это устроить.

Вариантов, в самом деле, не было. Хоть и сплю я крепко, но не на столько, чтобы меня, как ребенка, могли перенести с места на место. Тем более, судя по обозреваемым с моего положения видам за окном, то еще и перевезти, что вообще на грани фантастики, так как в окно виднелся толи лес, толи парк, удивительно зеленый для середины декабря. Да и таких финансово обеспеченных знакомых у меня не было. Все, что мне оставалось, это теряться в догадках.

— Так. Ладно. Разберемся. — выдохнула я. Привычка разговаривать вслух была у меня с раннего детства, и я не хотела от нее избавляться, так как в стрессовых ситуациях разговоры вслух помогали мне собраться, немного успокоиться и не скатиться в истерику.

Первым пунктом на повестке дня была ванна. Так как в туалет хотелось невыносимо, да и несмотря на то, что находилась я непонятно где, безумно хотелось умыться и привести себя в порядок.

Ванна была небольшой и почти привычной за исключением отсутствия водопроводных труб и вентиля у кранов. Была даже привычная душевая лейка, ну как, почти привычная. Шланг был резиновым, а сама лейка напоминала те, что стояли у бабушки в летнем душе. Разобравшись с тем, как все это работает и, воспользовавшись, наконец, унитазом я обнаружила на тумбочке небольшой сверток, в котором оказалась просторная льняная рубаха, свободные шта-

ны, трусы, аля «пantalоны бабушкины обыкновенные» и пыточное устройство под названием «кожаный корсет а-ля стим-панк».

– Боги, куда я попала и где мои тапки? – простонала я, осматривая панталоны. Нет, они были чистыми, накрахмаленными, имели длину приблизительно до колена и были украшены фантастически игривыми рюшами. – Интересно, где ходят феминистки, когда они так нужны?

За неимением альтернативы и будучи достаточно разумным человеком, я быстро оделась, стараясь не вспоминать о любимых кружевных трусиках и бюстгалтере, о котором, судя по всему, здесь либо не слышали, либо решили смутить меня его отсутствием. Долше всего я промучилась с корсетом. Во-первых, я никак не могла решить, стоит его надевать под рубашку или на нее. А во-вторых, проблема шнуровки, несмотря на ее местонахождение спереди, затянуть комфортно корсет стало очень большой проблемой. Справившись, я оперлась руками на ванну и взглянула на себя в зеркало. Несмотря на то, что бодрилась я просто изо всех своих сил, выражение лица у меня было загнанным, щеки покраснелись, губы были приоткрыты, а в глазах поселился страх, что совершенно меня не красило. Блекло улыбнувшись отражению, поправила спутанные волосы и покинула ванну. Срочно нужно было найти хоть кого-нибудь, кто помог бы мне разобраться в сложившейся ситуации.

За время моего отсутствия, в комнате практически ничего не поменялось. За исключением того, что кровать уже была заправлена, балдахин поправлен, а у камина, спиной ко мне, стоял симпатичный, одетый лишь в легкие брюки татуированный мужчина. Черная с красными бликами татуировка пересекала всю его спину витиеватым узором и уходила на грудь. Узор показался мне на столько интересным, что некоторые фрагменты я невольно запомнила.

Пробежавшись глазами по накачанной спине, черным волосам и босым ступням, поняла, что таких эпатажных знакомых в моем окружении однозначно не наблюдается, а значит стоит найти что-то

тяжелое, что станет весомым аргументом в случае возникновения конфликта.

Вот только найти я ничего не успела. Мужчина обернулся и пробежался по мне заинтересованным взглядом зеленых глаз. Черты его лица были хищными, острыми, да и сам он производил впечатление опасного человека. Опасного и физически развитого, судя по тому, как бугрились мышцы под смуглой кожей.

Тем временем его взгляд остановился на корсете, и брюнет произнес немного хриплым и тягучим, но от того не менее насмешливым голосом:

— Не знаю, как у вас, а у нас корсет носят под одеждой, а не на ней. Хотя я сейчас рад хотя бы тому, что панталоны находятся под брюками, а не на них. Из какого дикого мира тебя принесло? — черная, аккуратная бровь аристократично поползла вверх, а пухлые губы изогнулись в усмешке.

— Инструкции не было. — произнесла я, пряча за спину трясущиеся руки и стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно, а не испуганно. — Так что надела так, как описывалось в романах. Да и там, откуда я, принято представляться, а еще не принято похищать людей, лишать их одежды и личных вещей.

— Так тебя, милая, никто и не похищал, — раздался женский голос, заставивший меня вздрогнуть. Из кресла у камина поднялась миниатюрная хрупкая женщина, очень похожая на своего спутника, только глаза ее были темно бордового цвета. Сначала мне показалось, что они карие, но стоило девушке чуть повернуться, как стало понятно, что цвет они имели насыщенно красный. — Это ты свалилась на голову моему братцу посреди ночи, оставив по себе незабываемые впечатления и пару синяков, которые, к счастью, уже сошли.

— Мммм... — протянула я, переводя взгляд с одного сумасшедшего на другую. Мысли в голове путались, так как ситуация представляла из себя откровенный сюр. — А можно еще раз? — попро-

сила я, больно ущипнув себя за запястье. – Мне кажется вы что-то путаете... Давайте вы просто покажете, где спрятана камера, я туда помашу ручкой, мы все дружно посмеемся, и я отправлюсь домой. Мне еще переодеться надо, я на работу опаздываю. – часы, стоящие на каминной полке, безжалостно показывали половину десятого утра, что означало, что мой рабочий день начался полтора часа назад, а значит выволочки от начальства мне не избежать.

– Ты попаданка. – безжалостно произнес мужчина, переглянувшись со своей спутницей. – Вывалилась на меня посреди ночи из межмирового портала, имея на себе только сорочку. К счастью, упала довольно удачно и была прикрыта энергетическим коконом, который не позволил мне тебя прирезать спросонья. Потом я удалился спать к сестре, благородно оставив тебе свою кровать. Дина принесла тебе с утра вещи, в которые ты, собственно, сейчас и одета. Ты, кстати, знала, что довольно забавно разговариваешь во сне? – уточнил мужчина улыбнувшись.

Ноги меня не держали. Было дикое желание куда-нибудь присесть и потереть горящее лицо, вот только приближаться к незнакомым людям не было совершенно никакого желания, да и садиться на пол, ставя себя в заранее невыгодное положение – тоже. Поэтому приходилось держаться. Переминаясь с ноги на ногу, я запустила пальцы в волосы и остервенело почесала голову, в надежде, что это поможет привести в порядок мысли и разогнать черезчур реалистичные глюки. А в том, что это именно глюки, я уже практически не сомневалась. Все слишком не адекватно. В реальной жизни так не бывает. Да и если это сказка, то она какая-то слишком продуманная. Помещение, одежда, вещи, игра актеров. Все было слишком круто для обычной квест комнаты, для дорогой тоже слишком. О таком аттракционе гудели бы уже все СМИ и все новостные каналы в соц сетях. Соответственно мне сложно было понять, что вообще происходит, так как излишней догадливостью я не отличалась и в адекватном то состоянии, а уж спросонья, на стрессе и без кофе,

не могла даже предположить, что вообще происходит и насколько все происходящее реально.

– Я понимаю, что тебе сложно понять, что именно сейчас происходит, – спокойным, умиротворенным голосом произнесла Дина, выставляя вперед ладони, словно пытаясь показать мне, что она безопасна и безоружна. – Но давай сделаем так, я сейчас закажу кофе, мы с тобой познакомимся, ты расскажешь нам о том, кто ты такая, а мы постараемся объяснить, что происходит вокруг и что будет дальше?

Из всего ее монолога мозг выхватил только одно знакомое слово: кофе, и я кивнула, глядя куда-то в пространство пустыми глазами. Мозг совершенно отказывался работать. Понимание происходящего никак не хотело складываться в моей голове, словно перемешанный кем-то пазл.

– Вот и славно, – все тем же тоном произнесла девушка, тем не менее не приближаясь ко мне. – Присядь пока, пожалуйста, в кресло. Как только принесут кофе, мы продолжим разговор, а пока у тебя есть время немного придти в себя и все обдумать.

Я снова кивнула, толком не понимая, о чем она говорит. Моя пытливая натура требовала немедленно во всем разобраться, но сознание пасовало перед этим, отказываясь принимать услышанное за реальность. Я так и осталась у входа в ванну, не сдвинувшись ни на миллиметр в то время, как Дина покинула комнату. Мне было не уютно, так как мужчина не спускал с меня насмешливого взгляда.

– Мне невыносимо интересно, что сейчас творится в твоей голове. – произнес он, рассматривая меня словно неведомую зверушку. – Если честно, то я совершенно не представляю, как бы чувствовал себя я, оказавшись на твоём месте. Был ли бы это ступор или ярость, или попытки разобраться. Но пока, чисто на мой профессиональный взгляд, ты ведешь себя правильно. За твоей спиной помещение, в котором ты сможешь укрыться, и ты предусмотрительно оставила открытой дверь, ты не истеришь, не тратишь время на чувства

и стараешься держать концентрацию. А еще, ты держишь нас в поле зрения. Я вижу, как двигаются твои глаза, отслеживая наши перемещения. Мне бесконечно любопытно, кем ты была в своем мире? Военная? Маг? Блуститель закона? Нам в свое время повезло больше. Но давай об этом потом...

Он говорил что-то еще и я, незаметно для себя, начала расслабляться. Сначала отпустило сведенные судорогой пальцы, которые зарылись в шевелюру, расслабились плечи и я, наконец, смогла сделать глубокий вдох, после которого из глаз, словно сами собой, потекли слезы. Мне до конца не верилось в происходящее, мне невыносимо было с этим смириться. Просто под звуки этого голоса, тугая пружина, что свернулась внутри меня после пробуждения, немного ослабила свои витки, и мне стало капельку легче.

— А теперь, поспи. — шепот Дины раздался совершенно неожиданно из-за спины. Я не успела даже вздрогнуть, как ее пальцы легли на мою шею, и сознание плавно погрузилось в сон.

Мне снилось что-то непонятное, какие-то образы, люди, которых я не знаю, места, где ни разу в своей жизни не была. И я барахталась среди этих образов, пытаюсь выплыть. В какой-то момент, у меня даже стало получаться и в сон пробились голоса из реальности. Сначала отдаленные, но с каждой секундой они становились все громче и громче, и вот мне стал слышан весь диалог, который, судя по всему, шел обо мне.

— Я не согласна. — говорила Дина. Ее голос был полон возмущения. — Это не честно по отношению к девушке. Ты сам прекрасно понимаешь, что если она свалилась тебе на голову, то тебе и быть ее наставником. Она теперь твоя ученица. Да и будь иначе, я не смогла бы ее бросить. Мы с тобой хотя бы вдвоем провалились в этот мир.

— Стоп, стоп, хватит! — громко воскликнул мужчина, от чего я невольно вздрогнула. — Хватит давить мне на жалость. Ты же